
III Международная научно-практическая конференция «Информационные ресурсы архива в изучении региональной истории»

Крипатова Ю.И.,

г. Выборг, Ленинградская область

**Особенности отношений Православной церкви и
гражданских властей Великого княжества Финляндского в 19 веке
(на материалах Ленинградского областного
государственного архива в г. Выборге)**

Изучение истории православной церкви Финляндии в настоящее время привлекает внимание все большего числа исследователей. Тема эта действительно интересна, поскольку раскрывает сразу историю взаимодействия двух государств, причем не только в рамках конфессиональной сферы. Деятельность и положение православных приходов в княжестве были связаны и с языковыми вопросами, и с постановкой школьного дела и взаимодействием с местной администрацией. Весь спектр особенностей положения православной церкви в княжестве и процесс приспособления ее к местным условиям информативно иллюстрируют архивные документы.

К началу XIX века в княжестве действовало 19 православных приходов (с числом 27 454 прихожан, большую часть которых составляли воинские чины из русских гарнизонов). Тем не менее, церковь этой окраины империи требовала к себе пристального внимания. В Духовном отношении она была

подчинена Санкт-Петербургской епархии. В бытовых же вопросах, в обычной гражданской жизни, должна была действовать согласно местному законодательству. Таким образом, на протяжении XIX века она существовала в рамках двойного законодательства. Как известно, Финляндия вошла в состав Российской империи как автономная государственная единица. На ее территории действовали иные законы и порядок управления, основанные на шведском опыте. Согласно этим законам господствующее положение среди конфессий в княжестве принадлежало лютеранской церкви. Ее устройство регламентировалось особым Церковным Уложением, переизданным в 1869 году. Для православной же церкви в княжестве никаких инструкций, определяющих ее положение и деятельность в рамках финляндского законодательства, не существовало вплоть до 1883 года.

Это было закреплено указом императора Александра I от 11 декабря 1811 года гласил: «Духовное ведомство церквей православного исповедания в сей (Выборгской) губернии состоящих, оставляем во всем на прежнем основании, под главным управлением Святейшего Синода и настоящего их епархиального начальства, присоединив к оному ведомству и всех греко-российских церквей в Финляндии состоящих». Формулировка данного указа не избавляла православных прихожан от соблюдения местных узаконений, а следовательно и позволяла гражданским властям вмешиваться во внутренние дела церкви. В связи с этим на протяжении века Финляндский Сенат предпринимал попытки приспособить православные приходы к местным условиям по аналогии с лютеранской церковью. Хотя в «финляндском законе нигде не сказано прямо, что лютеранское церковное уложение обязательно для православных приходов Финляндии». ¹

Учитывая особую роль гражданских властей в жизни православных приходов княжества, следует обратить свое внимание на документы фондов Выборгского губернского правления (как представителя гражданской власти) и Финляндского Духовного правления (как представителя православных

приходов княжества).² Анализируя содержание данной переписки, обращая внимание на формулировки обращений адресатов, довольно четко прослеживается эволюция отношений гражданской власти к православной церкви.

Изучение корреспонденции между Финляндским Духовным правлением и гражданскими властями Финляндии нельзя считать полным, если не учитывать документы, отложившиеся непосредственно в фондах церквей. Из 21 церкви, существовавшей на территории Великого княжества Финляндского, в архиве представлены документы только по девяти из них. Это связано как с историей самого архива, так и историей формирования его фондов. Во-первых, основу дореволюционных фондов ЛОГАВ составляют материалы Выборгского провинциального архива Финляндии, включавшего документы только по общинам Выборгской, Куопиосской и Миккельской губерний¹. Во-вторых, часть этих документов во время Советско-финской войны была вывезена в Провинциальный архив г. Миккели. Наконец, в-третьих, уже в советское время документы по семи церквям Карелии (которые раньше располагались в Восточной части Выборгской губернии) были переданы в Петрозаводск в Национальный архив республики Карелия. Так и получилось, что история всех приходов княжества рассредоточена по архивам нескольких государств.

Для изучения отношений гражданских властей княжества особый интерес представляют Журналы входящих и исходящих документов. Они содержат информацию о каждом письме, отчете или обращении (то есть не только дату, отправителя или получателя, но и суть вопроса, имеющегося в письме). Этот вид источников, позволяет выявить направления взаимодействия властей княжества и приходов.

Первоначально характер переписки духовного правления с губернаторами носил справочный характер, касательно того множества

---

¹ Выборгского кафедрального Спасо-Преображенского и Кексгольмского Рождественского соборов, а также 7 фондов православных церквей: Або (Турку), Либелиц (Тайпале), Нейшлота (Савонлинны), Роченсалма, Тавастгусса (Хяменлинна), Таммерфорса и Фридрихсгама.

спорных вопросов, которые возникали в приходах из-за особенностей местного законодательства. Таким образом, переписка гражданских властей с Духовным правлением раскрывает слабые стороны и недоработки указов и распоряжений по устройству православной церкви на месте.

Это, во-первых, вопрос о штрафах за несоблюдение лютеранских церковных праздничных дней (сказывалась разница в календарях: лютеранская церковь жила по Григорианскому календарю, а не по Юлианскому, как Православная церковь Российской империи). Однако в связи с тем, что Лютеранская церковь считалась, согласно местному законодательству государственной, то в княжестве выходными считались только дни лютеранских церковных праздников, а не православных. Так, например, выборгские священники жаловались, что гражданские власти вызывали их в суд в качестве депутатов с духовной стороны в дни двенадцатых праздников.

Во-вторых, довольно остро стоял вопрос о содержании священников, население смешанных приходов находилось в недоумении, кому платить налог – пастору или православному священнику. Так купец Ларион Фадеев купил земли у крестьян лютеранского вероисповедания, и пастор данного прихода потребовал, чтобы он платил налог в пользу лютеранской церкви. Купец отказался, на том основании, что он православный и потому налоги должен платить православному духовенству. Поскольку данный довод не был достаточен, купец обратился в финляндское духовное правление, а оно в свою очередь - к ландсгевдингу подтвердить, что требование пастора неправомерно. Однако дело было передано лютеранской консистории в Борго для представления особого мнения по данному вопросу.³

Духовное правление часто обращалось к гражданским властям края, за поддержкой в деле исполнения прихожанами законов, особенно если это касалось неуплаты налогов.

В Ленинградском областном государственном архиве имеется переписка Духовного правления с гражданскими властями по многим другим вопросам.

Это и получение разрешения на строительство церкви⁴ и изыскании средств на него⁵, а также ходатайства о разрешении споров между прихожанами и причтами церквей.

Со своей стороны, власти княжества по аналогии с лютеранской церковью возлагали на православных священников надежды во многих внутри приходских делах. Таких как:

1. учреждение народных училищ и надзор за школами, участие в преподавании;
2. забота об улучшении общественного порядка;
3. забота о здравоохранении (в том числе контроль за тем, чтобы все прихожане были привиты от оспы);
4. забота о призрении бедных, вдов, сирот, убогих и престарелых прихожан;
5. забота о содержании общественных построек;
6. забота об охоте и рыбной ловле;
7. забота о противопожарных мерах;
8. забота о выборе должностных лиц в общине и других вопросах, решавшихся на общинном собрании;
9. забота о церковных публикациях и объявлениях;
10. выдача переходных свидетельств (формулярный список каждого прихожанина);
11. участие в переписи населения;
12. явка в присутственные места для приведения к присяге.

Таким образом, согласно финляндскому законодательству, круг вопросов, которые должен был решать православный священник в Финляндии, был очень

широк, и это требовало от него наличия «знаний, умения и подготовки не только в специально богословском отношении, но и в смысле юридическом». Такой подготовки у православных священников не было, большинство из них до 1864 года даже не знало финского языка. Все эти обязанности должны были лечь на него непосильным бременем.

Так, например, когда в 1841 г. после смерти купца Сергея Громова выяснилось, что он завещает 259 рублей серебром на бедных Салминского прихода (Питкяранта), священники не знали, что с ними делать. Никакой кассы для этого в приходе не существовало. Губернатор, после выяснения ситуации, предложил Духовному правлению, «не угодно ли ему» распорядиться об учреждении не только там, но и в других приходах губернии такого рода фондов с ответственностью священников и церковных старост.²

Таким образом, правительство края в течение XIX века пыталось возложить на православную церковь ряд общественных функций по аналогии с лютеранской. Юридически же только постановлением от 5 марта 1883 года (об устройстве православных приходов Финляндии) было допущено некоторое участие православного духовенства в общинном устройстве приходов.

С другой стороны, выстраивая отношения с православной церковью по аналогии с лютеранской, Сенат, разумеется, не ставил перед собой задачи возвысить ее. В тех вопросах, где сталкивались интересы лютеранской и православной церквей, приоритет, естественно, отдавался первой.

Несмотря на это, в первой половине XIX века религиозная обстановка в княжестве характеризовалась «добрым согласием» между православными и лютеранами. В тот период было заметно стремление финляндских и российских властей к созданию системы взаимного доверия, состояние общества расценивалось как стабильное, кроме того, со стороны финляндцев был заметен рост интереса к российской культуре, центрами которой и являлись

2 Ф. 1. Оп. 1. Д. 3409. Л. 9

русские приходские храмы. Однако уже с 50-х годов XIX века ситуация начинает меняться.

В контексте роста национального самосознания финского населения, в рамках набирающей силу борьбы за независимость и за утверждение финского языка в качестве государственного, в конце XIX века православная церковь начинает ассоциироваться с русификаторской политикой Российской империи.

Контроль гражданских органов власти Великого княжества над православной церковью только усиливался, Финляндский сенат в августе 1888 года закрепил свои прерогативы. Действующей при Финляндском сенате духовной экспедиции были переданы так называемые «внешние дела православных приходов».⁶ Сюда относились:

1. назначение содержания священно- и церковнослужителям,
2. управление церковными имуществами, контроль за распоряжением и накоплением собственности приходских церквей;
3. организация церковных школ;
4. определение круга обязанностей общины участвовать в постройке церкви и пасторского дома;
5. выбор места для церкви и кладбища, порядок сооружения и содержания их на казенный счет, а также попечение о казенном движимом имуществе, предоставленном им;
6. сбор пожертвований в пользу церквей;
7. изменение границ приходов;
8. имущественные отношения между прихожанами.⁷

Гражданские власти с каждым годом все больше считали Духовное правление подчиненной инстанцией. Все вопросы, касавшиеся православных приходов, финляндские власти решали непосредственно через Духовное правление, а не через епархиальные власти.⁸ Если в начале века ответы лагсгевдинга составлены на русском языке, то к концу века они либо шли с

переводом, либо только на шведском. Адресованные духовному правлению в приказной форме, они представлены в виде резолюций или решений.

В связи с этим Духовное правление со временем фактически превратилось в посредника между Финляндским гражданским начальством, епархией и православными приходами края. В конце XIX века председатель правления с одной стороны фактически являлся начальником православных священников, а с другой – делегатом или экспертом перед Финляндским Сенатом и другими правительственными учреждениями. Имеющаяся в архиве переписка правления с гражданскими властями края – яркое подтверждение этому.

С 1890-х годов российские власти пересмотрели свой политический курс в отношении Финляндии. С этого времени российское правительство пытается направить основные усилия на укрепление православной церкви в крае. Вопрос отношения церкви и финляндских гражданских властей теперь оказывается под наблюдением Санкт-Петербургской духовной консистории через Финляндское духовное правление. Чтобы оградить права и интересы православных приходов от посягательств со стороны инославных властей, указом от 20 марта 1890 года причтам предписывалось следующее. Во-первых «основательно изучать местные законы», во-вторых, в случае попыток нарушения их в ущерб интересам православной общины необходимо было своевременно протестовать и доносить об этом Финляндскому духовному правлению.

Однако Правление не имело достаточных юридических прав, чтобы выступать для приходских церквей гарантом независимости от гражданских властей. Эту функцию могло выполнять только епархиальное начальство, поэтому отделение финляндских православных приходов от Санкт-Петербургской епархии и создание самостоятельной Финляндской епархии к концу века стало насущной необходимостью. В октябре 1892 года доклад Святейшего Синода о необходимости создания епархии был утвержден

Александром III. С этого дня началась история существования Финляндской Выборгской епархии.

Большинство же священников, назначаемых в край, слабо владели финским или карельским языками. Только к концу века ситуация стала кардинально меняться, что не могло не принести положительных результатов. На основе собранных данных, нами было подсчитано, что среди священников, служащих в княжестве до 1840 года, только 18% владели финским или карельским языками. С 1840 по 1880 гг. их было уже 30%, а в последние годы до образования епархии число знающих финский язык увеличилось до 50%. Однако назначения в храмы Финляндии без знания языка продолжались до конца XIX века. Они имели место быть только в приходах, расположенных в дачных районах рядом с Санкт-Петербургом и иногда в Выборге, то есть там, где прихожане в основном говорили на русском языке.

Стоит отметить, что уже во второй половине XIX века растет авторитет и инициативность местных священников в деле устройства и регламентации православной жизни в соответствии с местными условиями. В документах церковных фондов имеются этому доказательства. Так, например, в 1860-1881 годы они собирались на съезды православного духовенства для обсуждения проблем приходской жизни⁹, выступали с инициативой образования церковных обществ и приходских попечительств¹⁰, принимали самое деятельное участие в переводах литературы на финский язык¹¹, занимались преподавательской деятельностью и организовывали приходские школы¹².

Нельзя забывать и о периодической печати того времени. Это еще одна группа источников, хранящаяся в Ленинградском областном государственном архиве г. Выборга. Она служит прекрасным иллюстратором внутренней жизни православных приходов, поскольку все животрепещущие вопросы, так или иначе, получали свое освещение в прессе. У православной церкви в княжестве был свой официальный печатный орган журнал «Утренняя заря» («Aamun

Koitto»), издаваемый Братством Сергия и Германа Валаамских с 1888 года. В архиве сохранилась подшивка этого журнала за 1892-1917 гг.

Учитывая специфику края, он издавался на русском, карельском и финском языках, чтобы быть доступным для всего православного населения края. По содержанию журнал был аполитичным. В нем печатались статьи, раскрывающие смысл православных праздников, обрядов, правила поведения в храме. Причем авторами часто выступали и сами финляндские священники. Кроме этого, в журнале рассказывалось обо всех важнейших событиях в жизни православных общин того времени: о приездах высокопоставленных лиц, о съездах духовенства, о строительстве церквей, о юбилеях наиболее выдающихся священников, старост и меценатов, некрологи. Эта сторона журнала позволяет рассматривать его как своеобразную летопись приходской жизни того времени.¹³ Первые годы после образования самостоятельной Финляндской епархии, при поддержке митрополита Антония (Вадковского) журнал стал самым популярным и авторитетным в православных кругах княжества. Хотя журнал издавался исключительно с целью просвещения, тем не менее, в нем прослеживались идеи его авторов (протоиерея Сергея Солнцева, священников Михаила Казанского и Михаила Солнцева) о необходимости переводов богослужения на финский язык.

Появление в княжестве православного журнала «Aamun Koitto» – еще одна особенность местной церкви: инициатива шла не сверху от епархиальных властей, а от местных священников и носила характер просвещения на финском языке. Характерного для всей Империи официального печатного органа православной церкви - «Епархиальных ведомостей», в княжестве не появилось даже после образования епархии, поскольку спрос на них был бы незначительным.

В заключении, отметим, что благодаря тому, что в ЛОГАВ хранятся документы ведомств, управлявших православной церковью в крае, как церковных, в лице, Духовного правления в Выборге, так и гражданских,

Выборгского губернского правления, то это позволяет получить полную картину их взаимодействия в отношении православных приходов. Данные материалы представляют большой интерес, прежде всего потому, что позволяют проследить основные направления в деятельности финляндских властей по отношению к православной церкви. С другой стороны, документы церкви представляют внутреннюю жизнь приходов, а именно явно свидетельствуют о том, что к 1880-м годам в среде финляндского православного духовенства появляются люди, готовые послужить своим прихожанам, радеющие об улучшении положения церкви в крае и распространении веры среди карельского населения, которое к середине века только называло себя православным, не понимая суть веры.

- 1 ЛОГАВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.
- 2 ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 1.
- 3 ЛОГАВ. Ф.1. Оп. 1. Д. 3598-3604.
- 4 ЛОГАВ. Ф.1. Оп. 1. Д. 3496-3515.
- 5 ЛОГАВ. Ф.1. Оп. 1. Д. 3432, 3514, 3519.
- 6 ЛОГАВ. Ф.1. Оп. 1. Д. 3375-3380.
- 7 Там же. С. 7.
- 8 ЛОГАВ. Ф.1. Оп. 1. Д.3384-3420.
- 9 ЛОГАВ.Ф. 387. Оп. 1. Д. 47. Л. 1, Л. 4 Об.; Д. 41. Л. 40.
- 10 ЛОГАВ. Ф.387. Оп. 1. Д. 42. Л. 7, 17, Д. 29. Л. 7; Ф. 408. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.
- 11 О переводе богослужения на финский язык // Утренняя заря. 1931. № 5. С. 37;
ЛОГАВ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 28. Л. 5, 48; Ф.387. Оп. 1. Д. 38. Л. 27, 28, 31.
- 12 ЛОГАВ. Ф. 387. Оп.1. Д. 42.
- 13 Утренняя заря. 1935. № 5. С. 1.